

IVRIS PRAECEPTA SVNT HAEC:
HONESTE VIVERE, ALTERVM NON LAEDERE,
SVVM CVIQVE TRIBVERE

(VLPPIANVS LIBRO PRIMO REGVLARVM. D. 1.10.1)

PUBLICA VNIVERSITAS
STVDIORVM MOSCOVIAE
«LOMONOSOV»
FACVLTA IVRIDICA

ACADEMIA SCIENTIARVM
RVSSIAE
INSTITVTVM
HISTORIAE VNIVERSALIS

CENTRVM IVRIS ROMANI INVESTIGANDI

IVS ANTIQVVM

II (XXXIV)

Moscoviae MMXVI

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2 (34)

Москва 2016

УДК 34(075.8)
ББК 67.99(2)95
Д 73

Настоящий номер издается при поддержке
Университета г. Сассари, Италия

Questo volume è pubblicato con il contributo
dell'Università di Sassari, Italia

ДРЕВНЕЕ ПРАВО: Научно-практический журнал. No. 2 (34). — М.: ИД В. Ема,
2016. — 276 с.

ISSN 2309-4567

Данный том продолжает периодическое издание общероссийского научно-го журнала по римскому праву и его рецепции. Издание рассчитано на публикацию статей не только российских ученых, но и западных романистов, с тем чтобы ближе познакомить отечественных исследователей с достижениями западной романистики. Вместе с тем совместные публикации позволяют установить более тесный и плодотворный научный контакт между российскими и западными учеными. В целях ввода в научный оборот России возможно большего числа источников по римскому праву и его рецепции в каждом номере публикуются новые, ранее не переводившиеся на русский язык труды древних юристов. Приглашаем юристов и историков России и других стран присылать свои статьи, рецензии и другие материалы для публикации в нашем журнале.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.В. Бибииков, С.И. Герасимов, Я. Заблочки, А. Корбино, Ф. Сини
(зам. гл. редактора), Е.А. Суханов (председатель редакционного совета),
А.О. Чубарьян

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.Л. Кофанов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Ауров, Е.В. Белякова, С.С. Бугрова, В.В. Дементьева, А.А. Иванов,
А.С. Карцов, А.В. Копылов, Н.А. Крашенинникова, Е.В. Ляпустина,
А.В. Марей, И.Л. Маяк, П. Ничипорук, Р. Орту, А.Д. Рудоквас, В.А. Савельев
(зам. гл. редактора), О. Сакки, М. Скрейпек, А.Л. Смышляев, И.Е. Суриков,
А.И. Солопов, А. Тайцлин, К. Танев, П. Тодини, В.А. Томсинов,
В.И. Уколова, Ф.Р. Фернандес де Бухан Фернандес,
И.С. Филиппов, Э.Д. Фролов, А.М. Ширвиндт

РЕДАКЦИЯ

А.В. Еремин, Д.А. Литвинов, И.В. Лушникова,
А.А. Панов (отв. секретарь), Е.С. Марей, Д.Ю. Полдников,
А.В. Рудаков, С.Я. Сомова

К 1203020200-003 без объявл.
4Ф3(03)-95

© Центр изучения римского права, 2016
© «Издательский дом В. Ема», редподготовка, оформление, 2016

INDICE

СОДЕРЖАНИЕ

DIRITTO GRECO

ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВО

Lenskaja V.S. (Mosca).
Exeghetai in Atene come esperti
delle leggi divine ed umane

8 Ленская В.С. (Москва).
Экзегеты в Афинах как знатоки
законов божеских и человеческих

DIRITTO ROMANO

РИМСКОЕ ПРАВО

Sacchi O. (Napoli).
La «proprietà quiritaria»
tra natura e diritto. La sua fun-
zione economica nel sistema del
diritto pubblico romano e in chiave
attuale (fine)

24 Сакки О. (Неаполь). «Квирит-
ская собственность» между при-
родой и правом. Ее экономиче-
ская функция в системе римского
публичного права и в разрезе
современности (окончание)

Vasiliev A.V. (San-Pietroburgo).
Sul problema dell'evoluzione
dell'istituto del potere del magistrato
a Roma negli anni 342–227 a.C.

54 Васильев А.В. (Санкт-Петербург).
К вопросу об эволюции
института магистратской власти
в Риме в 342–227 гг. до н.э.

Liapustina E.V. (Mosca).
Roma e le province:
diritto romano tra teoria e pra-
tica (Pegaso sulla giurisdizione
municipale)

74 Ляпустина Е.В. (Москва).
Рим и провинции: римское пра-
во между теорией и практи-
кой (Пегас о муниципальной
юрисдикции)

Zabłocka M. (Varsavia).
Le origini romane
delle tecniche legislative

86 Заблodka М. (Варшава).
Римские истоки
законодательной техники

Skřejpek M. (Praga).
«Publicum» nella concezione dei
giuristi romani (il 16° e 17° titolo
del 50° libro del Digesto)

99 Скрейпек М. (Прага).
«Publicum» в концепции рим-
ских юристов (16-й и 17-й титу-
лы 50-й книги Дигест)

DIRITTO ROMANO
IN OCCIDENTEРИМСКОЕ ПРАВО
НА ЗАПАДЕ

Marey E.S. (Mosca).
Definizione del *ius gentium*
e il suo posto nel diritto secondo
Isidoro di Siviglia

114 Марей Е.С. (Москва). Определе-
ние *ius gentium*
и его место в разделении права
у Исидора Севильского

**DIRITTO ROMANO
E ATTUALITÀ**

Kofanov L.L. (Mosca).
Il Principio «*omne ius quo utimur uel ad personas pertinet uel ad res uel ad actiones*» (D. 1.5.1)
e la sua attualità sia per il diritto pubblico romano antico che per quello attuale

Todini P. (Roma).
La responsabilità del giudice: un'indagine sulle radici romanistiche della disciplina nazionale, anche alla luce della giurisprudenza della Corte di Giustizia Europea

DALL'EREDITÀ SCIENTIFICA

Pacchioni G.
Il concetto di obbligazione: da F.C. di Savigny al Codice civile tedesco

ATTIVITÀ SCIENTIFICA

Kofanov L.L. (Mosca)
Recensione al libro: *Digesta neboli Pandekty, svazek I, kniha I-XV, vybrané části*. Red. M. Skřejpek. Univerzita Karlova v Praze: Nakladatelství Karolinum, 2015

SUPPLEMENTO

Il Codice di Giustiniano degli avvocati.
Traduzione di E.V. Liapustina, L.L. Kofanov ed altri. Preparazione del testo latino, introduzione, commento e redazione di L.L. Kofanov (Mosca)

**РИМСКОЕ ПРАВО
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

130 Кофанов Л.Л. (Москва).
Принцип «*omne ius quo utimur uel ad personas pertinet uel ad res uel ad actiones*» (D. 1.5.1)
и его актуальность как для римского, так и для современного публичного права

157 Тодини П. (Рим). Ответственность судьи: исследование римских корней национально-го законодательства, в том числе в свете практики Суда Европейского Союза

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

184 Паккиони Д.
Понятие обязательства: от Ф.К. фон Савиньи до Германского гражданского уложения

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

210 Кофанов Л.Л. (Москва)
Рецензия на книгу: *Digesta neboli Pandekty, svazek I, kniha I-XV, vybrané části*. Red. M. Skřejpek. Univerzita Karlova v Praze: Nakladatelství Karolinum, 2015

ПРИЛОЖЕНИЕ

218 Кодекс Юстиниана об адвокатах.
Перевод коллектива переводчиков: Е.В. Ляпустиной, Л.Л. Кофанова и др. Подготовка латинского текста, введение, комментарии и редактирование Л.Л. Кофанова (Москва)

Е.В. ЛЯПУСТИНА*

**РИМ И ПРОВИНЦИИ:
РИМСКОЕ ПРАВО
МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ
(ПЕГАС О МУНИЦИПАЛЬНОЙ
ЮРИСДИКЦИИ)**

В статье рассматривается возможная связь одной из норм муниципального закона Ирни (l. Irn. 84) — оговорки о невозможности делить тяжбу с целью обойти ограничение муниципальной юрисдикции — с творчеством Пегаса — юриста эпохи Флавиев, главы школы прокулианцев. Сопоставление с нормами постановлений сената, известных как SC Pegasianum, приводит к выводу, что в деятельности Пегаса органически сочетались изощренность римской юриспруденции и опыт, приобретенный им на высоких должностях, связанных с управлением Римской империей (наместника провинций, консула, префекта Рима).

Ключевые слова: Римская империя, управление провинциями, муниципальные законы, lex Irnitana, муниципальная юрисдикция, Пегас, Ювенал, схолии, Гай, SC Pegasianum.

The paper discusses a potential link of a norm of the lex Irnitana — regarding impossibility to split litigation in order to avoid the limitation of the municipal jurisdiction — with the works of Pegasus, a head of the Proculian school during the Flavians' reign. The paper compares the lex with the decrees of the Senate known as SC Pegasianum, and come to the conclusion that Pegasus' work reflected the sophistication of the Roman jurisprudence and the experience, acquired by him in the high offices (governor of the provinces, consul, prefect of Rome), relating to governance of the Roman Empire.

Keywords: Roman Empire, governance of provinces, municipal laws, lex Irnitana, municipal jurisdiction, Pegasus, Juvenal, schools, Gaius, SC Pegasianum.

---

* Ляпустина Елена Валерьевна — кандидат исторических наук, заведующая центром античной истории Института всеобщей истории РАН. В основе статьи лежит доклад, прочитанный на XI международном научном семинаре «Римское право и современность» на тему «Система римского публичного права как основа современного европейского публичного права», проходившем 15–17 ноября 2015 г. в Новедрате (Комо, Италия). Статья написана в рамках гранта РГНФ «Исследование по истории развития системы римского и европейского государственного права» (проект № 13-01-00093).

В обширной литературе, посвященной эпиграфическим муниципальным законам, особое место занимает вопрос о том, как именно готовились тексты этих документов. Идея о некоем «рамочном» законе времен Августа или Цезаря (*lex Iulia municipalis*), служившем в течение десятилетий общей моделью, пока ее не заменила новая — *lex Flavia municipalis*, в основном оставлена, и ей на смену пришли гораздо более сложные реконструкции процесса разработки отдельных *leges datae* в императорской канцелярии¹.

Закон Ирни, открытый в 1981 г., предоставил в распоряжение романистов материал, ранее неизвестный по другим муниципальным законам и позволяющий сделать вывод о последовательности и органичности его изложения по отдельным тематическим блокам². Такое усложнение перспективы дает основания для того, чтобы попытаться обнаружить в текстах эпиграфических законов данные, свидетельствующие о возможном участии в их составлении не только «технического» персонала архивов³, но и юристов более высокого профессионального уровня⁴, возможно, даже кого-нибудь из тех, чьи имена известны из истории римской юриспруденции.

В настоящей статье предполагается изучить возможную связь одной из норм муниципального закона Ирни (I. Irn. 84) с творчеством Пегаса — юриста эпохи Флавиев, главы школы прокулианцев⁵. Гипотезу о том, что именно Пегас мог в какой-то форме наблюдать за составлением муниципальных законов для Бетики, с приличествующей делу осторожностью высказала Ф. Ламберти⁶, обратив особое внимание как раз на упомянутую главу закона.

В гл. 84 речь идет о рамках, установленных для муниципальной юрисдикции в сфере частного права⁷. Глава, занимающая на бронзовой таблице (IXB) 28 строк, представляет собой одну фразу — крайне тяжеловесную, громоздкую конструкцию, в которой подлежащее главного предложения «дуумвир» появляется лишь в начале 23-й строки⁸. А начинается фраза

---

¹ См., например: Lamberti 1993, 234–239.

² Кофанов 2006, 52.

³ Ф. Казавола писал о *legulei* (Casavola 1965, 80).

⁴ Schulz 1968, 160–163; Lamberti 1993, 235.

⁵ D. 1.2.2.53: *successit... Proculo Pegasus, qui temporibus Vespasiani praefectus Vrbi fuit.*

⁶ Lamberti 1993, 235–236, n. 133.

⁷ L. Irn.[84]: R(ubrica). Quorum rerum et ad quantam pecuniam in eo municipio i(uris) d(ictio) sit.

⁸ Ф. Ламберти, желая сделать свой перевод более легким для чтения, поменяла в нем местами два основных периода, начав предложение именно с подлежащего: «Il duoviro, che sarà ivi preposto alla giurisdizione, abbia giurisdizione e potere di nomina di giudice, arbitro

как раз с определения границ компетенции муниципальных магистратов: прежде всего упомянуты те, чьи тяжбы подлежат рассмотрению, – граждане муниципия и поселенцы-инколы, которые сами или от имени другого лица решат обратиться в суд на территории муниципия; затем устанавливается верхний предел таких тяжб (сумма равна 1 тыс. сестерциев) с оговоркой о недопустимости ее дробления в обход закона; далее перечисляются те иски, рассмотрение которых на муниципальном уровне не допускается вовсе или возможно при определенных условиях⁹.

Особый интерес для рассматриваемой темы представляет именно оговорка о недопустимости разделения одной тяжбы на несколько с целью обойти установленное этим же законом (стк. 3) ограничение в 1 тыс. сестерциев: *neque ea res dividua quo fraus huic legi fieret facta sit fiatve* (стк. 4). Необходимо сопоставить эту оговорку с параллельными местами из других эпиграфических муниципальных законов. В ожидании же результатов такой работы стоит обратить внимание на отмеченную Ф. Ламберти перекличку с фрагментом Дигест Юстиниана на близкую тему, в котором упоминается решение, предложенное Пегасом.

В первой книге комментария к провинциальному эдикту Гай пишет:

«Если одно лицо предъявляет к другому несколько исков и стоимость каждого из этих исков находится в пределах юрисдикции рассматривающего дело, но сумма всех исков превосходит пределы его юрисдикции, то, по мнению Сабина, Кассия, Прокула, он может предъявлять иски у этого судьи; этот взгляд подтвержден рескриптом императора Антонина. <...>

---

o recipatores, scelti fra coloro che faranno parte delle liste, e di un iudicium in ordine a quella controversia... etc.» (Lamberti 1993, 349–350, n. 137).

⁹ L. Irn. [84]: [Qu]i ei[u]s municipi(i) municipes incolaeve erunt q(ua) d(e) r(e) ii inter se suo alte/[r]iusve nom<i=E>n(e) qui municeps incolave sit privatim intra fines eius / [mu]nicipi agere petere persequi volent quae res HS [(mille) minorisve / [eri]t neque ea res dividua quo fraus huic legi fieret facta sit fiatve / aut de capite libero deve maiore pecunia quam HS [(mille) praeiudicium / futurum erit sponsiove {[s]ponsioveve} facta futurave erit neque / ea res agetur qua in re v[i] factum sit quod non ex interdico / decretove iussive eius qui iure dicundo prae(e)rit factum sit neque de libertate neque pro socio aut fiduciae aut mandati qu[od] d(olo) m(alo) factum esse dicatur aut depositi aut tutelae cum quo / qui{s} suo nomine [q]uid earum rerum fecisse dicatur aut lege Laetoria aut d[e] spo]nsione quae in probrum facta esse dic[er]tur aut d(e) d(olo) m(alo) et [fraud]e aut furto cum homine libero libera/ve aut cum serv[o] dum [i]d ad dominum dominamve perti/nebit aut iniur[ia]r[u]m cum homine libero libera{m}ve / agetur ea de re [aliquid] praeiudicium futurum sit de ca/pite libero de is re[bus etia]m si uterque inter quos ambig[er]etur / volet de ceteris quo[que] o[mn]ibus de quibus privatim age/tur neque in iis prae[iudici]um de capite libero futurum / erit et omnium rerum [dumtaxa]t de vadimonio promittendo in eum / [locum in] quo is erit qui [e]i provinciae prae(e)rit futurusve esse vi/debitur eo die in quem ut vadimonium promittatur postula/bitur Ilvir(i) qui ibi i(ure) d(icundo) praeerit iuris dictio iudicis arbitri / recuperatorum ex i(i)s qui ibi propositi erunt iudici datio / addictio it[e]m eadem condicione de eo quod HS [(mille) minoris/ve erit aedilis qui ibi erit iuris dictio iudicis arbitri re/cipatorum ex eodem genere iudicique datio addictioq(ue) / esto.

§ 2. Если общий иск принадлежит нескольким лицам, как, например, иск о разделе наследства, о разделе общего имущества, об определении границ участков, то следует исходить из того, входят ли отдельные части¹⁰ в юрисдикцию рассматриваемого дела, как думают Офилий и Прокул, так как каждый спорит о своей части, или же скорее следует исходить из того, входит ли вся вещь в пределы юрисдикции, так как вещь целиком является предметом судебного рассмотрения и может быть присуждена одному, как думают Кассий и Пегас, и, конечно, их мнение заслуживает одобрения»¹¹ (пер. А.В. Щеголева).

Сопоставление двух приведенных фрагментов показывает, что Пегас обращал внимание именно на то, входит ли в пределы юрисдикции общая сумма тяжбы, независимо от того, из каких частей она состоит. Его позиция, очевидно, противоречит общему принципу, сформулированному в *princīpiū* и подтвержденному Антонином Пием, т.е. во времена самого Гая. Заметим, что среди сторонников возможности предъявлять несколько исков, сумма которых превосходит пределы юрисдикции, упомянут не Пегас, а его предшественник Прокул. Возможно, «особое мнение» Пегаса, приведенное в связи с иском нескольких лиц по поводу общей вещи, отличалось от возобладавшего в итоге решения о возможности разделения исков. В конце концов изложение Гая свидетельствует о том, что вопрос вызывал споры, раз по нему высказывались наиболее авторитетные знатоки права.

Таким образом, гипотеза Ф. Ламберти о том, что к редакции оговорки в *l. Ign. 84* (стк. 4) мог приложить руку Пегас, с точки зрения ее содержания представляется вполне убедительной.

Теперь обратимся к другим свидетельствам участия Пегаса в разработке законодательства Римской империи. В Институциях Гая несколько раз упоминаются постановления сената, носящие имя этого юриста, так как были приняты в его консульство. Рассмотрим их подробнее.

SC Pegasianum главным образом рассматривается в контексте истории наследственного права, а именно эволюции фидеикомиссов. Хотя

---

¹⁰ Стоимость отдельной части (прим. А.В. Щеголева).

¹¹ D. 2.1.11 (*Gai. 1 ed. prov.*): (pr.) Si idem cum eodem pluribus actionibus agat, quarum singularum quantitas intra iurisdictionem iudicantis sit, coacervatio vero omnium excedat modum iurisdictionis eius: apud eum agi posse Sabino Cassio Proculo placuit: quae sententia rescripto imperatoris Antonini confirmata est. <...> (2). Si una actio communis sit plurium personarum, veluti familiae erciscundae «herciscundae», communi dividundo, finium regundorum, utrum singulae partes spectandae sunt circa iurisdictionem eius qui cognoscit, quod Ofilio et Proculo placet, quia unusquisque de parte sua litigat: an potius tota res, quia et tota res in iudicium venit et vel uni adiudicari potest, quod Cassio et Pegaso placet: et sane eorum sententia probabilis est.

это сфера частного права, именно регулирование фидеикомиссов подчеркивает публично-правовые аспекты завещания¹².

Различия между фидеикомиссами и легатами, да и просто наследствами, если речь шла о *fideicommissum hereditatis*, на протяжении I в. постепенно стирались как под влиянием практики, так и в результате нормотворчества императоров и юристов, направленного на то, чтобы перекрыть возможности обходить ограничения, налагавшиеся законодательством о наследовании. Устранение одного из таких различий и связано с Пегасом, о чем свидетельствует название соответствующего сенатского постановления.

По словам Гая, прежде считалось, что лица, не состоявшие в браке, которым по Юлиеву закону запрещалось приобретать наследства и легаты, фидеикомиссы приобретать могли¹³. По мере того как фидеикомисс, изначально представлявший собой неформальную просьбу к наследнику, становился все более популярным и получал самостоятельную юридическую защиту (при Клавдии появился *praetor fideicommissarius*), он превращался в удобный инструмент для тех, кто желал обойти ограничения на наследование, введенные брачным законодательством Августа¹⁴.

«И бездетные, теряющие в силу Папиева закона половину наследств и легатов, оттого что у них нет детей, прежде, как считалось, могли приобретать целиком фидеикомиссы. Но впоследствии Пегасовым постановлением сената им было запрещено приобретать наполовину фидеикомиссы, точно так же, как и легаты и наследства, и они подлежали передаче тем из упомянутых в завещании, у кого есть дети, а если ни у кого детей не окажется, народу, как определено нормой права в отношении легатов и наследств, которые по той же или сходной причине становятся выморочными целиком или частично»¹⁵.

В Институциях Гая говорится еще об одном *SC Pegasianum*, также посвященном проблематике фидеикомисса, все более сближающегося с наследством:

---

¹² Ср. D. 28.1.3 (*Pap.* 14 quaest.): *Testamenti factio non privati, sed publici iuris est.*

¹³ *Gai.* II.286: *Caelibes quoque, qui per legem Iuliam hereditates legataque capere prohibentur, olim fideicommissa videbantur capere posse.*

¹⁴ *Besnier* 1959, 27.

¹⁵ *Gai.* II.286a: *Item orbi, qui per legem Papiam ob id, quod liberos non habent, dimidias partes hereditatum legatorumque perdunt, olim solida fideicommissa videbantur capere posse. Sed postea senatus consulto Pegasiano proinde fideicommissa quoque ac legata hereditatesque capere pro semisse prohibiti sunt, eaque translata sunt ad eos qui in eo testamento liberos habent, aut si nullus liberos habebit, ad populum, sicuti iuris est in legatis et in hereditatibus, quae eadem aut simili ex causa vel tota vel ex parte caduca fiunt.*

«Однако снова, так как наследники по завещанию, которым поручали выдать все или в большинстве случаев почти все наследство, отказывались вступать в наследство из-за малой выгоды или ее отсутствия, и оттого фидеикомиссы утрачивали силу, затем, в консульство Пегаса и Пузиона, сенат решил, что обремененному поручением выдать наследство разрешается сохранять за собой четвертую часть точно так же, как по Фальцидиеву закону в отношении легатов разрешается удерживать четверть. Такое же удержание разрешается производить и из отдельных вещей, оставляемых по фидеикомиссу. В соответствии с этим постановлением сената долги наследства принимает на себя именно наследник. А тот, кто получает по фидеикомиссу оставшуюся часть наследства, выступает как легатарий в доле, т.е. такой легатарий, которому отказывают долю имущества, и эта разновидность легата называется разделом, так как легатарий делит наследство с наследником. В результате получилось, что такие же стипуляции, какие обычно заключают наследник и легатарий в доле, заключаются и между получателем наследства по фидеикомиссу и наследником, т.е. прибыли и убытки от наследства распределяются между ними пропорционально долям.

(255) Следовательно, в случае, когда наследнику по завещанию поручено выдать не более трех четвертей наследства, наследство выдается в соответствии с Требеллиевым постановлением сената; иски, связанные с наследством, предоставляются против обоих соразмерно: против наследника — по гражданскому праву, против получателя наследства — по Требеллиеву постановлению сената. Несмотря на то что наследник остается наследником и в той части, которую выдал, и иски как ему, так и против него надлежит давать в целом, его не обременяют и ему не предоставляют исков сверх того, сколько выгоды у него остается от наследства. (256) А когда кому-то поручено выдать более трех четвертей или даже все наследство, применяется Пегасово постановление сената.

(257) Однако тот, кто уже вступил в наследство, если только вступил по своей воле, принимает на себя все наследственные долги независимо от того, удержал он за собой четвертую часть или решил не удерживать. Ведь именно при удержании четверти следует заключать стипуляции как бы о доле и пропорционально доле, как между легатарием в доле и наследником; если же он выдал наследство целиком, следует заключать стипуляции по образцу купли-продажи наследства. (258) Но если наследник по завещанию откажется вступать в наследство из-за того, что заявит о своих подозрениях по поводу его состоятельности, Пегасовым постановлением

сената предписывается: ему — при желании получателя вступить в наследство по приказу претора и выдать его, а тому и против того, кто получит, — предоставлять иски так же, как если бы применялось Требеллиевое постановление сената. В этом случае не нужны никакие стипуляции, потому что одновременно и наследнику обеспечивается безопасность, и иски, связанные с наследством, передаются тому и против того, кто получит наследство.

(259) Не имеет значения, тому ли, кто назначен наследником всего имущества, поручается выдать наследство целиком либо его часть или тому, кто назначен наследником в доле, — выдать всю эту долю или ее часть, ибо и в этом случае обычно применяется расчет четверти этой части по Пегасову постановлению сената»¹⁶.

Оба упомянутых Пегасовых постановления сената посвящены фидеикомиссам, и в них прослеживается общая направленность: распространение на фидеикомиссы норм, регулировавших наследства¹⁷. Вследствие при-

¹⁶ *Gai.* II.254: Sed rursus quia heredes scripti, cum aut totam hereditatem aut paene totam plerumque restituere rogabantur, adire hereditatem ob nullum aut minimum lucrum recusabant atque ob id extinguebantur fideicommissa, postea Pegaso et Pusione consulibus senatus censuit, ut ei qui rogatus est hereditatem restituere, proinde liceret quartam partem retinere, atque e lege Falcidia in legatis retinenda conceditur; ex singulis quoque rebus, quae per fideicommissum relinquantur, eadem retentio permessa est. Per quod senatus consultum ipse onera hereditaria sustinet. Ille autem qui ex fideicommissa reliquam partem hereditatis recipit, legatarii partiarum loco est, id est eius legatarii cui pars bonorum legatur; quae species legati partitio vocatur, quia cum herede legatarius partitur hereditatem. Unde effectum est, ut quae solent stipulationes inter heredem et partiarum legatarium interponi, eadem interponantur inter eum, qui ex fideicommissi causa recipit hereditatem, et heredem, id est ut et lucrum et damnum hereditarium pro rata parte inter eos commune sit. (255) Ergo si quidem non plus quam dodrantem hereditatis scriptus heres rogatus sit restituere, tum ex Trebelliano senatus consulto restituitur hereditas; et in utrumque actiones hereditariae pro rata parte dantur, in heredem quidem iure civili, in eum vero qui recipit hereditatem, ex senatus consulto Trebelliano. Quamquam heres etiam pro ea parte, quam restituit, heres permanet eique et in eum solidae actiones competunt; sed non ulterius oneratur, nec ulterius illi dantur actiones, quam apud eum commodum hereditatis remanet. (256) At si quis plus quam dodrantem vel etiam totam hereditatem restituere rogatus sit, locus est Pegasiano senatus consulto. (257) Sed is qui semel adierit hereditatem, si modo sua voluntate adierit, sive retinuerit quartam partem sive noluerit retinere, ipse universa onera hereditaria sustinet. Sed quarta quidem retenta quasi partis et pro parte stipulationes interponi debent tamquam inter partiarum legatarium et heredem; si vero totam hereditatem restituerit, ad exemplum emptae et venditae hereditatis stipulationes interponendae sunt. (258) Sed si recuset scriptus heres adire hereditatem ob id, quod dicat eam sibi suspectam esse quasi damnosam, cavetur Pegasiano senatus consulto, ut desiderante eo, cui restituere rogatus est, iussu praetoris adeat et restituat, proindeque ei et in eum qui receperit actiones dentur, ac iuris esset ex senatus consulto Trebelliano. Quo casu nullis stipulationibus opus est, quia simul et huic qui restituit securitas datur, et actiones hereditariae ei et in eum transferuntur, qui receperit hereditatem. (259) Nihil autem interest, utrum aliquis ex asse heres institutus aut totam hereditatem aut pro parte restituere rogetur, an ex parte heres institutus aut totam eam partem aut partis partem restituere rogetur: nam et hoc casu de quarta parte eius partis ratio ex Pegasiano senatus consulto haberi solet.

¹⁷ Ср. категорическое утверждение Ульпиана, которым открывается рассмотрение фидеикомиссов в Дигестах Юстиниана: «Легаты во всем приравнены к фидеикомиссам» (*Ulp.* 67 ed. = D. 30.1: Per omnia exaequata sunt legata fideicommissis).

нения в 56 г. SC Trebellianum претор стал предоставлять иски по аналогии тому и против того, кто получил наследство, будь то наследнику и против наследника, и об этом объявлялось в эдикте (*Gai.* II.253). Режим расчета quarta Pegasiana по аналогии с Фальцидиевой четвертью развил и усовершенствовал технику применения этих норм. Вполне естественным выглядит в связи с этим и лишение бездетных половины причитающегося по фидеикомиссам «совершенно так же, как и легатов и наследств» (*ibid.* II.286a).

Вероятно, речь идет о частях одного и того же постановления сената, принятого в консульство Пегаса. Гай упоминает и коллегу юриста по консулату, Пузиона (II.254), однако о такой консульской паре ничего, помимо этого упоминания у Гая, неизвестно¹⁸. В Институциях Юстиниана SC Trebellianum датирован, как и у Гая, «Trellio Maximo et Annaeo Seneca consulibus», а вместо совершенно уместного для автора II в. расплывчатого «posterioribus temporibus» добавлено более оправданное в VI в. уточнение: «in Neronis... temporibus» (*Inst.* II.23.4). Подобное же уточнение сопровождает пару Пегас и Пузион: «Vespasiani Augusti temporibus» (23.5)¹⁹.

На основании того, что об этом постановлении не упоминает Светоний, было выдвинуто предположение, что его инициатором был не император, а сам юрист-магистрат²⁰. Еще одно предположение Ф. Грелле касается действительности SC Pegasianum: сокращение числа преторов, рассматривавших дела о фидеикомиссах, с двух до одного в правление Тита²¹ могло быть связано с падением интереса к завещательным распоряжениям такого рода в определенных кругах столицы²².

Гай упоминает еще об одном постановлении сената, принятом в консульство Пегаса и Пузиона, по которому право приобретения римского гражданства по закону Элия—Сенция, действовавшее для латинов-

¹⁸ Р. Бауман объяснил такое выпадение пары Пегас – Пузион из фаст тем, что они были не ординарными консулами, а суффектами (Bauman 1989, 159, n. 102, о медленно выходящей из употребления практике датирования и по консулам-суффектам, со ссылкой на Моммзена).

¹⁹ Коллегой Пегаса, вероятнее всего, был L. Cornelius Pusio Annius Messala (PIR² C 1425), а консульство их приходилось на первые годы правления Веспасиана, возможно, 70 или 71 г. (PIR² P 512). Подробнее о проблеме датировки консульства в контексте реконструкции родственных связей Пегаса см.: Champlin 1978, 276, n. 35; Bauman 1989, 157–158, 160–162 (в пользу поздней датировки консульства 90 г., уже после исполнения Пегасом должности praefectus Urbi – с 75 г. при Веспасиане и с 83 г. при Домициане).

²⁰ Grelle 2005 (1980), 183.

²¹ D. 1.2.2.32 (*Pomp.*): Post deinde divus Claudius duos praetores adiecit qui de fideicommisso ius dicerent, ex quibus unum divus Titus detraxit.

²² Grelle 2005 (1980), 183, n. 49.

юнианов моложе 30 лет, «было даровано также рабам старше 30 лет, отпущенным на свободу и ставшим латинами»²³. Тема этого постановления никак не связана с наследственным правом, поэтому есть все основания полагать, что речь идет о совершенно другом постановлении сената.

Заинтересованность Пегаса вопросами приобретения римского гражданства некоторые ученые объясняли его низким, а то и сомнительным происхождением. Однако все реконструкции родственных связей и происхождения юриста, по признанию Р. Баумана, остаются в высшей степени гипотетическими и полными неустрашимых противоречий²⁴. Поэтому представляется более логичным связать внимание юриста к вопросам получения римского гражданства латинами-юнианами с его деятельностью на постах наместника разных провинций и префекта Рима: распространение права на получение римского гражданства при рождении сына в законном браке с римской гражданкой или латинкой на латинов старше 30 лет вполне могло быть продиктовано потребностями практики.

Если попытаться нащупать общее в оговорке, запрещающей делить одну тяжбу на несколько, из 84-й главы *lex Irnitana* и по крайней мере двух постановлениях сената, связанных с именем Пегаса, то можно выделить два момента. Во-первых, это изощренность юридической техники, предполагающая участие юриста высокого профессионального уровня. В Институциях Юстиниана именно излишней сложностью и запутанностью режима *quarta Pegasiana*, вызывавшими недовольство еще у Папиниана, объясняется решение отвергнуть *SC Pegasianum* и впредь основываться на *SC Trebellianum* с необходимыми добавлениями и уточнениями²⁵.

---

²³ *Gai.* I.31: Hoc tamen ius adipiscendae civitatis Romanae etiamsi so[ci]<I>i minores triginta annorum manumissi et Latini facti ex lege Aelia Sentia habuerunt, tamen postea senatus consulto, quod Pegaso et Pusione consulibus factum est, etiam maioribus triginta annorum manumissis Latinis factis concessum est.

²⁴ Bauman 1989, 162–164.

²⁵ *Inst.* II.23.7: Sed quia stipulationes ex senatus consulto Pegasiano descendentes et ipsi antiquitati displicuerunt et quibusdam casibus captiosas eas homo excelsi ingenii Papinianus appellat et nobis in legibus magis simplicitas quam difficultas placet, ideo omnibus nobis suggestis tam similitudinibus quam differentiis utriusque senatus consulti, placuit exploso senatus consulto Pegasiano, quod postea supervenit, omnem auctoritatem Trebelliano senatus consulto praestare, ut ex eo fideicommissariae hereditates restituantur, sive habeat heres ex voluntate testatoris quartam sive plus sive minus sive penitus nihil, ut tunc, quando vel nihil vel minus quarta apud eum remaneat, liceat ei vel quartam vel quod deest, ex nostra auctoritate retinere vel repetere solutum, quasi ex Trebelliano senatus consulto pro rata portione actionibus tam in heredem quam in fideicommissarium competentibus, si vero totam hereditatem sponte restituerit, omnes hereditariae actiones fideicommissario et adversus eum competunt; sed etiam id quod praecipuum Pegasiani senatus consulti fuerat, ut, quando recusabat heres scriptus sibi datam hereditatem adire, necessitas ei imponeretur totam hereditatem volenti fideicommissario restituere, et omnes ad eum et contra eum transirent actiones, et hoc transposuimus ad senatus consultum Trebellianum, ut ex

В вопросе о возможности деления одного иска на несколько при превышении предела юрисдикции также восторжествовало более простое решение, подтвержденное императором Антонином Пием. Во-вторых, это практическая направленность предлагаемых решений: они были призваны дать ответы на вопросы, возникавшие при отправлении правосудия, а именно эта деятельность должностных лиц Римской империи обеспечивала управление Империей и ее единство. Мера по отмене возрастного ограничения в 30 лет для приобретения римского гражданства латинами-юнианами, произведшими на свет сына – римского гражданина (*Gai. I.31*), могла возникнуть именно в ответ на многочисленные запросы, когда в ходе *causae probatio* преторы (в Риме) или наместники (в провинциях) сталкивались с трудностями при буквальном следовании нормам *lex Aelia Sentia*²⁶. Введенный *SC Pegasianum* запрет для *orbi* приобретать более половины фидеикомиссов перекрывал один из возможных путей обхода «брачного» законодательства Августа (*leges Iulia et Papia*), обеспечивавшего на деле защиту интересов фиска²⁷. Против *fraus legi* была направлена и оговорка в муниципальном законе Ирни.

В заключение нельзя не упомянуть текст совершенно иного рода, рассмотрение которого не входило в задачу настоящей статьи. Это четвертая сатира Ювенала, в которой выведен Пегас, а также очень ценные схолии к этому месту²⁸, сохранившие данные какого-то почти современного событиям 83 г. источника²⁹. Достаточно будет завершить статью цитатой из этой сатиры, в которой нарисован портрет нашего Пегаса – знатока права, толкователя законов, добросовестно служившего императору и Риму на разных постах как в провинциях, так и в центре Империи:

Блюда вот нету для рыбы такой; тогда созывают
 На совещанье вельмож, ненавидимых Домицианом,
 Лица которых бледнели от этой великой, но жалкой

---

hoc solo et necessitas heredi imponatur, si ipso nolente adire fideicommissarius desiderat restitui sibi hereditatem, nullo nec damno nec commodo apud heredem manente.

²⁶ См.: *Gai. I.29*: ...cum is filius anniculus esse coeperit, datur eis potestas per eam legem adire praetorem vel in provinciis praesidem provinciae et adprobare se ex lege Aelia Sentia uxorem duxisse et ex ea filium anniculum habere. Et si is, apud quem causa probata est, id ita esse pronuntiaverit, tunc et ipse Latinus et uxor eius, si et ipsa eiusdem *condicionis sit, et filius eius, si et ipse eiusdem condicionis sit, cives Romani esse iubentur.*

²⁷ Ср.: Astolfi 1970.

²⁸ Schol. ad Iuven. I.4.75–76: Filius trierarchi, ex cuius liburnae parasemo nomen accepit, iuris studio gloriam memoriae meruit, ut liber vulgo, non homo dicitur. Hic functus omni honore cum provinciis plurimis praefuisset, urbis curam administravit.

²⁹ Подробнее см.: Townend 1972, 276–387.

Дружбы царя. По крику Либуна: «Бегите, воссел уж!»
 Первым спешит, захвативши накидку, Пегас, что недавно
 По назначению старостой стал изумленного Рима.
 (Чем же другим тогда был префект?) Из них наилучший,
 Верный толковник законов, он думал, что даже и в злое
 Время во всем надлежит поступать справедливо и мирно³⁰.
 (пер. Ф.А. Петровского)

Литература

1. *Кофанов Л.Л.* 2006: *Antiquitates rerum humanarum et divinarum* Ватсона и система римского публичного права // Древнее право. *Ius Antiquum*. 1(17), 45–54.
2. *Astolfi R.* 1970: *La lex Iulia et Papia*. Padova.
3. *Bauman R.A.* 1989: *Lawyers and Politics in the Early Roman Empire. A Study of Relations between the Roman Jurists and the Emperors from Augustus to Hadrian*. München.
4. *Besnier R.* 1959: *L'extension des lois caducaires aux fidéicommissaires d'après Gaius*. *Institutes*, II, 286 et 286a // *Droits de l'Antiquité et sociologie juridique*. Mélanges Henri Lévy-Bruhl. Paris, 25–28.
5. *Casavola F.* 1965: *Actio petitio persecutio*. Napoli.
6. *Champlin E.* 1978: *Pegasus* // *ZPE*. 32, 269–278.
7. *Grelle F.* 2005 (1980): *La correctio morum nella legislazione flavia* // *Diritto e società nel mondo romano* / L. Fanizza (a cura di). Roma (2005), 163–195 = *ANRW*. II. 13 (1980), 340–365.
8. *Lamberti F.* 1993: «*Tabulae Irnitanae*». *Municipalità et «ius Romanorum»*. Napoli.
9. *Schulz F.* 1968: *Storia della giurisprudenza romana*. Firenze, 1968.
10. *Townend G.B.* 1972: *The Earliest Scholiast on Juvenal* // *The Classical Quarterly* (New Series). 22.2, 376–387.

³⁰ *Juv. Sat.* 1.4.72–81:

sed derat pisci patinae mensura. uocantur
 ergo in consilium proceres, quos oderat ille,
 in quorum facie miserae magnaequae sedebat
 pallor amicitiae. primus clamante Liburno
 «currite, iam sedit» rapta properabat abolla
 Pegasus, attonitae positus modo uilicus urbi.
 anne aliud tum praefecti? quorum optimus atque
 interpres legum sanctissimus omnia, quamquam
 temporibus diris, tractanda putabat inermi
 iustitia.

E.V. LIAPUSTINA

**ROMA E LE PROVINCE: DIRITTO
ROMANO TRA TEORIA E PRATICA
(PEGASO SULLA GIURISDIZIONE
MUNICIPALE)**

(RIASSUNTO)

La studiosa si occupa dell'esistenza di un nesso possibile tra una norma della legge municipale di Irni (*Lex Imitana* 84) – l'eccezione d'impossibilità di dividere la causa per aggirare la limitazione della giurisdizione municipale – e l'attività di Pegaso, giurista dell'età dei Flavi e capo della scuola dei Proculiani. La comparazione

della legge municipale con il *Senatusconsultum Pegasianum* porta l'autrice a concludere che nell'attività di Pegaso si combinavano in maniera organica la finezza tipica della giurisprudenza romana e una solida esperienza di amministrazione acquisita nell'espletamento di cariche importanti nella direzione dell'Impero Romano.